

Трынов Дмитрий Валерьевич
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
DV.Trynov@urfu.ru

Дидковская Яна Викторовна
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
diyana@yandex.ru

Стратегии политической карьеры молодежи в контексте её социального самочувствия³²⁰

Аннотация. Объектом исследования выступила политически активная молодежь, реализующая карьерные стратегии, задействованная в функционировании политических организаций. Выводы статьи базируются на материалах анкетного опроса молодых политических активистов регионов, вошедших в выборку исследования: всего было опрошено более 600 респондентов, из которых 304 активиста из провластных молодежных общественно-политических организаций и 298 – представители несистемной оппозиции; а также на данных неформализованного интервью с представителями провластной и оппозиционной молодежи.

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о наличии связи между социальным самочувствием молодежи и характером политического вовлечения в деятельность политических организаций. Выявлено, что активисты из числа провластных молодежных организаций имеют более высокий уровень удовлетворенности жизнью, более оптимистично воспринимают реальность и демонстрируют позитивный образ будущего.

Существенное противоречие социальных идеалов и ожиданий характерно для оппозиционно настроенной молодежи и является причиной её пессимистических настроений, формирует внутреннюю предпосылку для выбора молодежью протестных стратегий политического участия.

Ключевые слова: политическое участие; социальное самочувствие; протестное политическое поведение; провластные молодежные организации; оппозиционные организации

Trynov Dmitriy
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
DV.Trynov@urfu.ru
Didkovskaya Yana
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
diyana@yandex.ru

---

³²⁰ Статья подготовлена при поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 20-011-31723 «Политизация молодежи в условиях институциональных трансформаций российского общества».

Strategies of the youth's political career in the context of social well-being³²¹

Abstract. The object of the study was politically active youth, implementing career strategies involved in the functioning of political organizations. The conclusions of the article are based on a survey of young political activists of the regions included in the sample of the study: more than 600 respondents were polled, of which 304 were activists from pro-government youth socio-political organizations and 298 were representatives of non-systemic opposition; as well as data from informal interviews with representatives of pro-government and opposition youth.

According to the data obtained, it can be concluded that there is a connection between the social well-being of young people and the nature of political involvement in the activities of political organizations. It was revealed that activists from among pro-government youth organizations have a higher level of satisfaction with life, are more optimistic about reality and demonstrate a positive image of the future.

A significant contradiction of social ideals and expectations is characteristic of opposition-minded youth and is the reason for its pessimistic moods, forms an internal prerequisite for youth to choose protest strategies for political participation.

Keywords: political participation; social well-being; protest political behavior; pro-government youth organizations; opposition organizations

Введение

В настоящий момент наиболее разработанным направлением в мировой политологической и социологической науке является анализ политических карьер в рамках теории элит, однако, как отмечают сами исследователи, пока не сложилось единой теории политической карьеры, а исследования ведутся с позиций различных теоретических подходов, мало связанных между собой [Vercesi, 2018]. В странах западных политических демократий активно исследуются факторы и переменные, влияющие на успешность политических карьер [Aldrich, 2018; Henn, 2018; Lipinski, 2019], ценностные основания карьер политических лидеров и их динамика в процессе реализации стратегий политической карьеры [Searing, 2019], гендерные аспекты политической карьеры [Verge, 2018; Teele, 2018; Baturu, 2018]. В российской социально-политической науке в направлении изучения региональных и местных политических элит успешно разрабатывается институциональный подход [Римский, 2013; Попова, 2013], развиваются исследования, в которых представлен анализ внутренних мотивационных побуждений политической карьеры региональных лидеров [Посухова, 2015; Шентякова, 2014].

Обращает на себя внимание, что данные исследования касаются, в основном, изучения карьерных траекторий уже состоявшихся политических лидеров, а объектом исследований выступает взрослое поколение политиков. Исследований политических

---

³²¹ The study conducted with the support of RFBR and EISR within the project “Youth as a political subject: social well-being and strategies of a political career in the context of civil activity” (grant No 19-011-31601)

карьер молодежи, молодых политических лидеров и активистов, стратегий их вхождения и способов вовлечения в политику представлено существенно меньше [Rainsford, 2018; Johnson, 2018; Ng, 2017]. Кроме того, эти немногочисленные исследования анализируют феномены политической карьеры молодежи применительно к бэкграунду западных демократий или их подобиям в азиатских странах. Настоящее исследование – попытка дать представление и отразить специфику протекания процессов политической активизации молодежи применительно к российским современным условиям.

Несомненно, молодежь является полноценным субъектом политического процесса, её активность может ситуативно снижаться, но в любом случае будет проявляться и активно влиять на другие процессы в обществе. В силу этого, интерес к теме политической активности молодежи как социальной группы остается устойчивым трендом зарубежных научных исследований на протяжении многих лет: с самых первых замеров в этой предметной области [Eisenstadt, 1969; Crain, 1972; Geschwender, 1974] и до недавних эмпирических исследований конкретных кейсов активизации молодежи в самых разных странах мира [Pruitt, 2017; Kidron, 2018; Coe, 2016]. В последнее время среди социологов становится популярным мнение о том, что под влиянием роста темпов развития общества социальный статус молодежи как группы меняется и все большую роль в формировании специфики её сознания и поведения начинают играть показатели её социального самочувствия [Barber, 2009; Lorenzini, 2015; Reeskens, 2017].

В российской социально-гуманитарной науке до недавнего времени были нередки рассуждения о довольно малом интересе молодежи к политике [Пастухова, 2011] или даже об относительной "социальной пассивности" этой группы [Петухов, 2012; Горшков, 2010; Смакотина, 2009]. Однако после серии протестных акций 2017–2019 гг. наблюдается рост интереса отечественных исследователей к политической активности и политическим карьерам молодежи: трендом последних лет стал прогрессирующий интерес к анализу как механизмов политического поведения молодежи [Авцинова, 2019], так и специфических факторов, которые на это поведение влияют [Шаматонова, 2018]. В данных исследованиях получает распространение идея о социальной подоплеке политической активности молодежи. Наша статья также направлена на развитие этой идеи и напрямую связывает политическое участие молодежи с особенностями социального самочувствия данной группы.

Однако, при достаточном многообразии социологических работ, посвященных политической активности молодого поколения, отмечается дефицит исследований, касающихся молодежи, вовлеченной в деятельность общественно-политических движений и политических партий. Чаще всего исследователи (и отечественные и зарубежные) обращаются к изучению уровня политической активности различных подгрупп молодежи – студентов, старшеклассников, жителей определенного региона или мегаполиса. Среди этих категорий молодежи, политически активная молодежь

представляет, как правило, довольно узкий слой и остается недоступной для более детального анализа. Наше исследование восполняет это упущение и дает возможность более выпукло представить мотивацию политического участия молодежи и стратегии её политической карьеры.

Исследования политической карьеры молодых лидеров и активистов в российской науке пока немногочисленны и, как правило, нацелены на изучение молодых претендентов на позиции в административном управлении [Сушко, 2018]. Это обуславливает определенную специфику анализа, поскольку в фокусе внимания в таком случае находится только та часть политически активной молодежи, которая уже включена в провластные структуры и принимает формы политической социализации, регламентируемые властью, при этом активная молодежь, оппозиционно и критически настроенная к власти, выпадает из поля исследования. Данная статья нацелена, в том числе, и на восполнение этого пробела.

Таким образом, исследование, представленное в статье, с одной стороны, продолжает и развивает векторы анализа политической активности молодежи, которые обозначились в зарубежной и российской науке в последние годы, с другой стороны, способствует развитию социально-политической науки за счет заполнения определенных пробелов в исследовательском поле, касающихся связи комплексных социальных феноменов и политического поведения молодежи.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретическая модель нашего исследования опирается на положение авторской концепции, согласно которой социальное самочувствие образует «мотивационное поле» политической активности молодежи и тем самым влияет на формирование стратегий политического участия молодежи. Поскольку в качестве субъекта самочувствия выступает именно социальная группа молодежи, то его ключевым компонентом является образ социального будущего, который играет важную роль в формировании жизненных стратегий в целом [Дидковская, 2019].

Важную роль в формировании стратегий политической карьеры молодых активистов играет соотношение между идеалами общественного развития молодежи и её социальными ожиданиями. При этом социальные идеалы базируются на ценностных приоритетах общества и конкретной социальной группы, в данном случае, молодежи, а социальные ожидания могут быть в той или иной мере позитивными или негативными и, во-многом связаны с объективными трендами социальной реальности.

В ситуации стабильно развивающихся социальных систем социальные идеалы молодежи и её ожидания согласованы друг с другом. В условиях неопределенности современного общества, подверженного внезапным кризисам, как правило, идеалы общественного развития и социальные ожидания населения и конкретных социальных групп находятся в отношениях в той или иной степени противоречивых. Противоречия или рассогласования между желаемыми векторами общественного развития и социальными ожиданиями определяют социальные настроения населения: при

относительной близости, согласованности идеалов и ожиданий формируются оптимистичные настроения и уверенность в завтрашнем дне, и напротив, чем острее рассогласование между ними, тем вероятнее возникновение пессимистичных социальных настроений. Социальные настроения (оптимизма / пессимизма) являются внутренними стимулами выбора стратегий политического участия и политической карьеры.

Определенное влияние на выбор стратегии политического участия молодежи оказывают и внешние институциональные факторы, действие которых обусловлено активностью со стороны государства (социальной политикой) и гражданского общества (спецификой развития его институтов). Институциональные условия создают строго ограниченный спектр возможностей для включения и продвижения молодежи в общественно-политической сфере через доступные каналы вертикальной восходящей политической мобильности.

Таким образом, мы исходим из того, что стратегии политического участия и политической карьеры молодежи формируются на стыке внутренних мотивационных побуждений и интереса к политической деятельности, во-многом определяемых социальным самочувствием и настроениями молодежи (позитивным/негативным, удовлетворенностью/неудовлетворенностью, оптимизмом/пессимизмом), и оценки молодежью возможностей состояться в общественно-политической сфере, используя для этого наличные каналы политической социализации.

Данные и метод

Эмпирическим объектом исследования выступила политически активная молодежь Уральского федерального округа. Анализ текущей социально-политической и правовой ситуации показал, что все возможности социально-политической мобильности в исследуемых регионах сводятся к двум основным формам политического участия молодежи:

- через провластные каналы вовлечения молодежи, выраженные в форме политического участия-поддержки;
- через оппозиционные каналы вовлечения, которые имеют выражение, в основном, только в протестном участии.

Поэтому изначально в объекте исследования были выделены две группы политических активистов: провластная молодежь (активисты-сторонники) и оппозиционная молодежь (активисты-оппозиционеры) и целевая выборка формировалась с учетом этого обстоятельства. Респонденты первой группы отбирались на основе участия в созданных государством каналах политической активности, считающейся желательной и допустимой с точки зрения действующей власти. Респонденты второй группы были рекрутированы из организаций, регулярно оппозирующих власти с самых разных идейных позиций.

Эмпирическое поле исследования сформировали три наиболее крупные и политически значимые области, входящие в состав УрФО – Свердловская область,

Тюменская область, Курганская область, Челябинская область. Выбор данных регионов объясняется наличием в них наиболее благоприятных условий для проявления политического участия молодежи поскольку, они характеризуются достаточно высокой степенью урбанизации и высокой концентрацией в (в сравнении с другими регионами) центров возможной политической активности молодежи – университетов, колледжей, крупных индустриальных предприятий.

Выводы статьи базируются на материалах анкетного опроса молодых политических активистов регионов, вошедших в выборку исследования: всего было опрошено более 600 респондентов, из которых 304 активиста из провластных молодежных общественно-политических организаций и 298 – представители несистемной оппозиции; а также на данных неформализованного интервью с представителями провластной и оппозиционной молодежи (взято 22 интервью у представителей политических партий – Молодая гвардия «Единой России» (МГЕР), ЛДПР, «Яблоко», «Справедливая Россия», КПРФ, «Либертарианская партия» (не зарегистрирована), «Партия прогресса» (не зарегистрирована), молодежных региональных парламентов, правительства и избирательных комиссий, общественных организаций – ФБК (Фонд борьбы с коррупцией), Штабы А. Навального). Возраст опрошенных и интервьюируемых активистов был ограничен диапазоном 18–30 лет.

Результаты

Результаты исследования показывают, что для молодых активистов характерны невысокие показатели социального самочувствия, при этом общая удовлетворенность жизнью существенно выше среди провластно настроенной молодежи (индекс удовлетворенности положительный и составляет 75,9 %³²²), чем у оппозиционной (индекс удовлетворенности отрицательный -28,8 %). Если перейти от общей удовлетворенности жизнью к оценкам положения дел в конкретных сферах общества, то здесь критический настрой проявляется не только среди оппозиционной, но и среди провластной молодежи, хотя, разумеется, оценки молодых оппозиционеров более резкие (Таблица 1).

Таблица 1. Оценка молодежью положения дел в стране (1- идут в совершенно неправильном направлении; 5 – идут в совершенно правильном направлении), средний балл

Насколько дела в стране идут в правильном направлении?	Группы молодежи	
	Провластные активисты	Оппозиционные активисты
– в экономике	2,68	1,27
– в политике	3,09	1,23
– в социальной сфере	3,00	1,36
– в культурной жизни	3,32	1,82

Согласно полученным результатам социальные идеалы провластной и оппозиционной молодежи достаточно схожи: основными ориентирами общественного

³²² Здесь и далее расчет индекса: разница между суммой положительных оценок шкалы и суммой отрицательных

развития для обеих групп молодежи выступают высокий уровень жизни в обществе, развитие высоких технологий и эффективная рыночная экономика, общество равенства и справедливости (Таблица 2).

Таблица 2. Социальные идеалы политических активистов, в %

Виды обществ	Группы молодежи	
	Провластные активисты	Оппозиционные активисты
Общество эффективной рыночной экономики	40,4	63,7
Общество с высоким уровнем жизни	62,3	72,6
Общество, ориентированное на развитие высоких технологий	43,7	63,7
Общество равенства и справедливости	47,7	32,2
Гуманистическое общество	17,2	29,5
Общество, с которым считаются другие страны	22,5	8,9
Общество с сильной государственной властью	41,1	2,1
Толерантное общество, терпимое к меньшинствам	14,6	34,9
Общество, где высоко ценят традиции предков	16,6	4,8
ИТОГО:	306,0	312,3

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, сумма % в ИТОГО может быть больше 100 %.

Однако несмотря на определенное общее видение целей общественного развития, возможные способы их достижения у исследуемых групп молодежи значительно различаются. Для активистов-сторонников власти инструментом достижения высокого уровня благосостояния выступает дальнейшее усиление влияния государства на жизнь общества, укрепление властной вертикали, проведение независимой внешней политики, в то время как респонденты-оппозиционеры, напротив, выражают запрос на снижение функций государства в общественной жизни, автономизацию гражданских структур, совершенствование механизмов демократического управления (Таблица 3).

Таблица 3. Способы достижения социального идеала, в %

Как Вы считаете, что нужно предпринять, чтобы осуществить планы по развитию нашей страны в будущем?	Группы молодежи	
	Провластные активисты	Оппозиционные активисты
повышать законность и ответственность власти перед обществом	67,8	81,5
проводить независимую внешнюю политику	25,7	8,2
увеличивать количество выборных должностей во всех властных структурах	21,1	50,7
осуществлять систематическую смену власти	32,2	87,0
укреплять государственность, вертикаль власти	38,8	2,1
осуществлять приватизацию крупных предприятий	12,5	23,3
проводить четкую линию огосударствления крупных предприятий	27,0	2,1
совершенствовать внешнеполитические связи, искать союзников, вступать в коалиции и различные международные организации	38,8	32,2
ИТОГО:	263,9	287,1

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, сумма % в ИТОГО может быть больше 100 %.

Негативные социальные ожидания преобладают среди обеих групп, тем не менее, оппозиционно настроенная молодежь демонстрирует большую однозначность оценок будущего, в которых преобладает негативизм. Особенно он присущ ожиданиям событий в экономической сфере, где высоко оцениваются вероятность экономического спада, нарастания безработицы, снижения благосостояния граждан (Таблица 4). Рассогласование социальных идеалов и социальных ожиданий молодежи среди активистов-оппозиционеров выражено намного острее, в связи с чем их социальные настроения относительно ближайших перспектив крайне пессимистичны. Среди провластных активистов это противоречие сглажено, соответственно оптимистичные настроения относительно будущего и степень уверенности в завтрашнем дне существенно выше среди молодых активистов, лояльно настроенных к власти (индекс уверенности в завтрашнем дне составил +62,7 %), нежели среди оппозиционно настроенной молодежи (индекс уверенности -66,4 %).

Таблица 4. Оценка вероятности наступления позитивных или негативных событий в будущем (1 – наименее вероятное, 5 – наиболее вероятное), средний балл (индекс)

Оцените вероятность наступления позитивных или негативных событий в ближайшем будущем	Группы молодежи	
	Провластные активисты	Оппозиционные активисты
- экономический рост	2,87	1,45
- экономический спад	2,93	4,30
- укрепление рубля	2,72	1,63
- ускорение темпов инфляции	2,95	3,99
- формирование социального консенсуса	2,93	2,04
- нарастание конфликтов в обществе	3,07	4,10
- успехи России в науке, искусстве, культуре	3,44	2,24
- изоляция России на внешнеполитической арене	3,14	4,34
- успехи в укреплении правовых основ государства	3,07	1,63
- ограничение прав и свобод граждан	2,85	4,55
- развитие наукоемких отраслей экономики, создание рабочих мест	3,23	1,67
- нарастание безработицы, снижение благосостояния граждан	2,89	4,28

Какие политические взгляды лежат в основе данных оценок и настроений молодых активистов Урала? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим политическую самоидентификацию респондентов.

Результаты исследования показывают отсутствие доминирующей политической самоидентификации, разрозненность и сегментированность идеологических симпатий представителей политически активной молодежи. Более 40 % среди провластных активистов и более четверти среди оппозиционеров заявили, что не придерживаются каких-то определенных политических взглядов, при этом почти 18 % провластной молодежи вообще затруднились как-либо определить свою идеологическую позицию (Таблица 5).

Самоидентификация оппозиционной молодежи более однозначна, чем у провластных активистов, и в значительной мере сфокусирована вокруг либеральной,

либо даже либертарианской идеологии. То есть на настоящем этапе оппозиционность российской молодежи базируется, в основном, на идеях и ценностях либерализма, что довольно отчетливо отражается в критике, адресованной власти. Цели общественного развития, равно как и способы их достижения, значимые для провластной молодежи, не имеют под собой четко выраженных идеологических оснований, и скорее представляют собой некую квинтэссенцию политических лозунгов, обращенных к молодежи и населению в целом со стороны взрослого поколения политиков, находящихся у власти.

Обращает на себя внимание непопулярность радикальных взглядов среди политических активистов – исследованием зафиксирована крайне невысокая доля активистов, идентифицирующих себя с националистической, коммунистической и анархистской идеологией (Таблица 5).

Таблица 5. Политическая самоидентификация молодых активистов, в %

Приверженцем каких политических взглядов Вы себя могли бы назвать?	Группы молодежи	
	Провластные активисты	Оппозиционные активисты
Не придерживаюсь каких-то конкретных взглядов, политика намного шире и сложнее этих стереотипов	40,4	25,3
Либеральных	13,9	40,4
Социал-демократических	15,2	6,2
Либертарианских	0,0	10,3
Консервативных	7,3	1,4
Анархистских	1,3	8,2
Националистических	1,3	4,1
Коммунистических	2,6	0,0
Другое	0,1	2,7
Затрудняюсь ответить	17,9	1,4
ИТОГО:	100,0	100,0

* Коэффициент V Крамера [0.1]: 0,550, Вероятность ошибки (значимость): 0,000

Таблица 6. Мотивы участия в общественно-политической жизни, в %

В чем лично Ваши мотивы участия в общественно-политической жизни?	Группы молодежи	
	Провластные активисты	Оппозиционные активисты
это вопрос наших прав, убежден что все граждане должны быть активны и участвовать в общественно-политической жизни	56,1	81,3
я бы хотел достичь успеха на этом поприще и сделать карьеру политического или общественного деятеля	38,5	11,8
это интересно здесь я могу приложить свои способности и таланты	31,1	21,5
меня интересуют проблемы построения более справедливого общества	37,8	57,6
меня вдохновляет опыт и авторитет выдающихся людей моих близких и знакомых	17,6	11,8
ИТОГО:	181,1	184,0

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, сумма % в ИТОГО может быть больше 100 %.

В мотивации политического участия провластной и оппозиционной молодежи нами были обнаружены как сходные черты, так и значимые различия. Прежде всего стоит отметить высокую роль ценностных социоцентристских установок в мотивации политической активности и политического участия молодежи (построение справедливого общества, чувство долга и др.) при сравнительно меньшей значимости прагматичных установок на построение личной карьеры в общественно-политической сфере (Таблица 6).

Данные количественного опроса подтверждаются результатами исследования мотивов вхождения в политику, полученных качественным интервью с молодыми активистами. Обосновывая свое участие в политике информанты ссылаются на необходимость защиты интересов всего общества, влиять на будущее страны в целом и будущее своих близких: *«я бы с удовольствием не лез в политику, а тратил своё время на семью и профессиональные увлечения, но не могу, новые законы напрямую затрагивают меня моих близких, причём негативно»* (активист штаба А.Навального), *«все сценарии развития общества накрываются, если общество само не отстаивает свои интересы»* (активист штаба А.Навального), *«было интересно делать добро»* (активист МГЕР), *«хочется улучшить страну, в которой живу»* (активист МГЕР).

Тем не менее индивидуалистически ориентированная мотивация участия в политике, стремление построить политическую карьеру и состояться в общественно-политической сфере, достигнуть личного успеха в качестве мотива политического участия чаще встречается среди провластной молодежи, чем среди оппозиционно настроенной (Таблица 6).

На основании данных интервью мы выявили стратегии политической карьеры, встречающиеся в практике молодых политических активистов. Оптимистичность/пессимистичность оценок социальных перспектив как мотивационный фон политического участия и способы вхождения в политическую деятельность (через провластные или протестные формы участия) были положены в основу типологизации выявленных стратегий.

Стратегия «активная адаптация» формируется на фоне сравнительно более благоприятных оценок социального самочувствия. Она, в основном, характерна для провластной молодежи и предполагает лояльное отношение к действующей власти на основе неопределенности идеологических симпатий, поиск «компромисса» в реализации социально-политических практик, активное использование каналов политической мобильности, регламентированных властью, для карьерного продвижения и самореализации. Важной составляющей данной стратегии является демонстрация лояльности вышестоящему руководству. Трения и конфликтные ситуации рассматриваются как негативные и нежелательные явления, которых лучше избегать. И в то же время активисты реализующие данную стратегию демонстрируют крайне высокий уровень мотивации в развитии своих профессиональных навыков, стремятся проявить себя *«Сама была изначально волонтером года и решила*

попробовать себя в новой сфере деятельности. В дальнейшем в Молодую Гвардию привлекала все-таки реализация каких-то своих идей, это спортивные мероприятия, самое первое мое мероприятие по городу. В дальнейшем я узнала, что можно стать помощником депутата и это еще больше меня заставило участвовать в деятельности Молодой Гвардии, общалась с политиками узнавала как вообще устроено у нас государство, его структура. развивалась в дальнейшем на поражении 3–4 лет и решила попробовать свои силы в этом деле» (Вероника А. 20 лет, региональное отделение МГЕР Курганской области).

Стратегия «реформирование изнутри» также встречается среди провластно настроенных активистов и предполагает в качестве мотивирующего интереса к политике построение более справедливого общества, однако данный социальный идеал не согласуется со скорее негативными социальными ожиданиями, невысокими показателями удовлетворенности жизнью и уверенности в завтрашнем дне; тем не менее для данной стратегии, также как и для предыдущей, характерно использование каналов политической мобильности, регламентированных и одобряемых властью: *«Если человек действительно заинтересован, он состоит в партии или молодежных движениях, то он в принципе может повлиять на ситуацию, донести до тех же депутатов, лидеров партии свое мнение. У нас в ЛДПР довольно свободное общение и с депутатами и Заксобрания, и ГД. Плюс раз в неделю у нас проходит совещание по регионам с Жириновским, каждый может высказать свое мнение. Особенно удивляется молодежь, которая только к нам пришла, для них немного дико, как я могу задать вопрос, свои предложения внести на самый верх» (Юрий М., Екатеринбург, 28 лет, региональное отделение ЛДПР).*

Стратегия «активистско-протестная» практикуется оппозиционно настроенной молодежью, для нее характерна готовность идти на конфликт и издержки, непринятие способов продвижения в политику, предлагаемых молодежи со стороны власти, на фоне крайне низких показателей социального самочувствия, обусловленных острым противоречием между социальными идеалами и социальными ожиданиями данной группы. При этом действия нередко продиктованы идеалистическими мотивами: *«Чувствую, что много несправедливости и делаю, что могу, чтобы выступить против несправедливости государства» (Ринат В., 22 года, Екатеринбург, активист штаба А. Навального).*

Заключение

Исследование показало как негативные социальные ожидания политически активной молодежи входят в существенное противоречие с её социальными идеалами, что особенно характерно для оппозиционно настроенной молодежи и является причиной её пессимистических настроений, формирует внутреннюю предпосылку для выбора молодежью протестных стратегий политического участия.

Однако неуверенность в завтрашнем дне и пессимистичные социальные настроения не ведут однозначно к оппозиционно-протестным стратегиям политического участия. При неблагоприятных характеристиках социального самочувствия существует вероятность формирования как стратегий жесткого протеста, конфликтного взаимодействия и противостояния действующей власти, так и стратегий, предполагающих диалог с властью, активное включение в проекты, предлагаемые во властных структурах, использования способов вхождения в общественно-политическую жизнь, регламентируемых властью, с надеждой изменить систему «изнутри».

Оппозиционный к действующей власти настрой молодежи не имеет под собой экстремистских настроений, не несет деструктивно-опасный посыл. Ценности, цели общественного развития, ориентиры провластной и оппозиционно настроенной групп активистов достаточно близки и составляют определенную ценностную интегрирующую основу политики будущего – высокий уровень жизни, эффективная рыночная экономика, стремление к более справедливому обществу. Различия касаются некоторых способов достижения данных целей – через более жесткую внешнюю политику и сильную роль государства в жизни общества и в экономике или сравнительную либерализацию различных сторон жизни российского общества, усиление влияния гражданских и правовых структур. Такая ситуация доказывает потенциальную конструктивность оппозиционного движения и показывает потенциал сильной двухполюсной политической системы, которая могла бы сложиться в перспективе. Для этого нужны соответствующие каналы политической мобильности, расширение их спектра. В таком случае политическая социализация молодежи будет происходить не через конфликтное столкновение с властью в нелегитимных формах протеста, а через использование альтернативных каналов вхождения молодежи в общественно-политическую жизнь, дающее им перспективу и возможности по изменению общественного устройства. Задача государства и гражданского общества создать условия, позволяющие сформировать такую стратегию для более эффективного вовлечения молодежи в политику и оптимизации взаимодействия с ней.

Библиографический список

Авцинова Г. И., Бурда М. А. Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест // Вопросы политологии. 2019. № 4 (44). С. 649–655.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

Дидковская Я. В., Трынов Д. В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 202–214.

Пастухова Л. С. Проблемы политического участия молодежи // Власть. 2011. № 6. С. 58–60.

Петухов В. В. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 56–62.

Попова О. В. Экспертные оценки гендерного фактора политических карьер российской субфедеральной элиты // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2013. Сер. 6. Вып. 2 Актуальные проблемы политической науки. С. 48–55.

Посухова О. Ю. Конструирование профессиональной карьеры в политической сфере российского общества // Власть. 2015. № 9. С. 21–26.

Римский В. Л. Как действуют институты политических и государственных карьер в российских регионах // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 3 (115). С. 78–81.

Смакотина Н. Л. Политическая активность молодежи: результаты социологического исследования / Под ред. Добренкова В. И., Смакотиной Н. Л. М.: МАКС Пресс, 2009. 220 с.

Сушко П. Е. Особенности карьерных стратегий политически активной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2. С. 8–12.

Шаматонова Г. Л. Социально-политическая активность молодёжи в современной России: состояние и тенденции развития // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Т. 4. № 2. С. 82–87.

Шентякова А. В. Мотивация и стратегии построения карьеры представителей региональной элиты // Вестник СПбГУ. 2014. Серия 6. Вып 2. С. 111–119.

Aldrich A. National Political Parties and Career Paths to the European Parliament // JCMS-Journal of Common Market Studies. 2018. Vol. 56. Iss. 6. P. 1283–1304.

Barber T. Participation, citizenship, and well-being // Young. 2009. Vol. 17. № 1. P. 25–40.

Baturo A., Gray J. When Do Family Ties Matter? The Duration of Female Suffrage and Women's Path to High Political Office // Political Research Quarterly. 2018. Vol. 71. Iss 3. P. 695–709.

Coe A B., Wiklund M., Uttjek M., Nygren L. Youth politics as multiple processes: how teenagers construct political action in Sweden // Journal of Youth Studies. 2016. Vol. 19. № 10. P. 1321–1337.

Crain W C. Young Activists Conceptions of an Ideal Society // Youth & Society. 1972. Vol 4, № 2. P. 203–235.

Eisenstadt S. Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies // Youth & Society. 1969. Vol. 1. № 2. P. 133–150.

Johnson M. R., Ferguson M. Jr. The Role of Political Engagement in College Students' Civic Identity: Longitudinal Findings From Recent Graduates // Journal of College Student Development. 2018. Vol. 59. Iss. 5. P. 511–527.

Henn S. J. The further rise of the career politician // British Politics. 2018. Vol. 13. Iss. 4. P. 524–553.

Geschwender J. A., Rinehart J. W., George P. Socialization, Alienation, and Student Activism // Youth & Society. 1974. Vol 5. № 3. P. 303–325.

Kidron A. Youth, politics and republicanism in the formative years of the state of Israel // Middle Eastern Studies. 2018. Vol. 55. № 3. P. 386–402.

Lipinski A., Stepinska A. Polish Right-Wing Populism in the Era of Social Media. The Unexpected Careers of Pawel Kukiz and Janusz Korwin-Mikke // Problems of Post-Communism. 2019. Vol. 66. Iss. 1. P. 71–82.

Lorenzini J. Subjective Well-Being and Political Participation: A Comparison of Unemployed and Employed Youth // *Journal of happiness studies*. 2015. Vol. 16. № 2. P. 381–404.

Ng H-Yu. The roles of internships in encouraging university students to join political parties. The case of Hong Kong // *Asian Education and Development Studies*. 2017. Vol. 6. Iss. 1. P. 83–94.

Pruitt L. Youth, politics, and participation in a changing world // *Journal of Sociology*. 2017. Vol. 53. № 2. P. 507–513.

Rainsford E. UK Political Parties' Youth Factions: A Glance at the Future of Political Parties // *Parliamentary Affairs*. 2018. Vol. 71. № 4. P. 783–803.

Reeskens T., Vandecasteele L. Hard times and European youth. The effect of economic insecurity on human values, social attitudes and well-being // *International journal of psychology*. 2017. Vol. 52. № 1. P. 19–27.

Teele D. L., Kalla J., Rosenbluth F. The Ties That Double Bind: Social Roles and Women's Underrepresentation in Politics // *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112. № 3. P. 525–541.

Vercesi M. Approaches and lessons in political career research: Babel or pieces of patchwork? // *Revista Espanola de Ciencia Politica-Recp*. 2018. № 48. P. 183–206.

Verge T., Claveria S. Gendered political resources: The case of party office // *Party Politics*. 2018. Vol. 24. № 5. P. 536–548.